

КРУГЛЫЙ СТОЛ «КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

Конституция Российской Федерации и регулирование межконфессиональных отношений

Constitution of the Russian Federation and regulation of inter-confessional relations

Баранов Павел Петрович

доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
конституционного и муниципально-го
права, Южно-Российский институт
управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Baranov Pavel Petrovich,

doctor of law, professor,
the head of the department of the constitutional
and municipal law, the South-Russian Institute
of Management – branch of the
Presidential Academy of the
National Economy and
Public Administration

1. В настоящее время большая часть ученых юристов сводит выяснение места и роли религии и церкви в жизни современного общества к анализу специальных статей Конституции РФ. В частности, юридический дискурс нередко сводится к выявлению сущностных и ценностных юридических свойств, которые включает в себя категория «светское государство» (ст. 14 Конституции РФ). В зависимости от своего мнения, по поводу места и роли основных российских конфессий в процессах их взаимодействия с государственными и общественными структурами и выстраивается теоретическое обоснование сути конституционной нормы о светском характере российского государства.

Однако, на наш взгляд, представители юридических наук должны выступать не только в качестве инстанции толкующей «чужую» политическую и государственную волю. Задача исследователя в этой связи представляется нам гораздо более трудоемкой и «уязвимой». Необходимо отказаться от слепого следования и поклонения существующим юридическим формулам и на основе анализа реальной конфессиональной и общественно-социальной обстановки выработать рекомендации по законодательному, в том числе конституционному, рефор-

мированию основ взаимоотношений государства, общества и церкви.

При этом необходимо учитывать, что часть исследователей, как и прежде, настаивает на полной независимости, самостоятельности и самодостаточности религиозного пространства. Другие ученые совершенно справедливо говорят о целесообразности принятия принципиально новых концептуальных конституционно-правовых положений, которые придали бы Русской православной церкви тот конституционно-правовой статус, который она объективно заслуживает, являясь системообразующим элементом современного гражданского общества в России и выступая как естественный проводник религиозных ценностей подавляющего большинства населения.

2. На сегодняшний день большинство россиян идентифицирует себя в качестве православных, что, на наш взгляд, требует серьезной правовой оценки и непосредственного отражения в нормах конституционного законодательства. При этом следует помнить и о необходимости различать в теоретическом осознании данной проблемы состояния «религиозной веры» и «конфессиональной идентификации». Именно при учете указанных обстоятельств можно было бы избежать неизбежных «нападков»

либеральной части общества, касающихся «рамочности» и «формальности» тезиса о преобладании православного населения в России. При этом следует помнить, что семьдесят лет атеистического режима не могли пройти бесследно для религиозного сознания российских граждан. Нельзя не замечать и того факта, что современное российское общество в достаточной степени секуляризовано как в социальном, так и в правовом смысле. Отдельного неприятия заслуживают и перманентные попытки российской власти привить на традиционную религиозную почву предельно либерализованные и в определенном смысле губительные для России институты ювенальной юстиции и социального патронажа.

Однако, даже учитывая семьдесят лет секулярного правления и существующие свидетельства невысокого уровня реальной религиозности и «воцерквленности» «православного населения», приходится констатировать, что в конституционном праве современной России существует ряд концептуальных положений, которые находятся в фактическом противоречии с реальным положением дел в религиозной сфере. При этом целый ряд важных аспектов в деятельности Русской православной церкви и иных религиозных конфессий не нашли своего должного конституционно-правового регулирования. Сегодня для преодоления уже сложившихся в этой области российского законодательства стереотипов необходима принципиально иная законодательная политика, основанная на четком осознании места и роли Русской православной церкви в современном российском обществе. Это необходимо и потому, что отдельные нормативные положения в области свободы совести и вероисповедания явились не следствием внимательного анализа социально-правового опыта, а появились на свет в результате традиционного копирования норм международного права и бездумного заимствования нормативных положений из законодательства государств, с серьезно отличающимися секуляризационными традициями.

3. Приходится с сожалением констатировать, что современное российское конституционное законодательство ограничивается упоминанием «особой роли православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» в преамбуле к Федеральному закону «О свободе совести и религиозных объединениях», которое в дальнейшем не получает никакого правового развития. На наш же взгляд, положения об «особой роли

православия в истории России» можно было бы закрепить непосредственно в Конституции РФ. Вполне целесообразным, на наш взгляд, также было бы издание специального федерального закона «О русской православной церкви в Российской Федерации», который бы закрепил на законодательном уровне конкретные правовые положения, на деле вытекающие из «особой роли православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры». В качестве альтернативы можно было бы рассмотреть и иные возможные способы трансформации и обновления конституционно-правовых текстов. Это, на наш взгляд, никак не будет противоречить основополагающему принципу свободы совести, закрепленному в ст. 28 Конституции, а также принципам свободы мысли и слова (ст. 29) и принципу идеологического многообразия (ст. 13). Религиозные объединения в нашей стране действуют на основе Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях». Закон этот редактировался уже не один раз и, очевидно, будет редактироваться и в дальнейшем. Поэтому представляется, что необходимо прекратить вносить постоянные изменения в данный нормативный акт и подготовить принципиально новый документ, который бы учитывал основные тенденции сегодняшнего дня, игнорировать которые и дальше, в конечном итоге становится небезопасно.

4. Если говорить о существующей проблеме в концептуальном плане, то, по нашему мнению, государственная власть должна, наконец, выработать четкие границы взаимоотношений с религиозными конфессиями, в частности с традиционными. Необходимо внимательно изучить и переработать в свете существующих реалий законы об образовании, об общественных объединениях, о свободе совести и религиозных объединениях, о некоммерческих организациях и др. В рамках развития институтов гражданского общества необходимо обратиться к рассмотрению идеи выработки и принятия специального федерального закона «О гражданском обществе в Российской Федерации», призванном более четко регламентировать условия взаимоотношений государственных и общественных институтов, в том числе институтов религиозных. Следует избегать так любимых нашим законодателем разовых, частных и, по сути, патерналистских и реакционных вмешательств в правовое пространство, когда основы религиозного учения и основные религиозные заповеди как поле для последующего

нормотворчества законодателем вообще не учитываются.

В этой связи хочется отметить не совсем адекватную и довольно противоречивую ситуацию в сфере религиозного образования в школе. Органы государственной власти традиционно отчитываются об исключительной успешности опыта введения в образовательный курс религиозной дисциплины, либерально-атеистически настроенные авторы продолжают обвинять церковь и государство в сращивании своих институтов, а вопрос о реальном воспитании подрастающего поколения в русле православной исторической традиции приобретает исключительно формальный, если не сказать профанационный характер.

5. Отдельно следует упомянуть проблему защиты религиозных чувств. В последнее время она получила дополнительную социальную, политическую и эмоциональную окраску в связи с известными трагическими событиями во Франции. В очередной раз одно из фундаментальных «завоеваний» либерального секулярного мира «свобода мысли и слова» столкнулась с жестким и, как некоторые считают, адекватным ответом религиозной части населения. Сложность проблемы возрастает еще и по причине того, что до предела либерализованная политика межэтнического мультикультурализма стала одной из предпосылок сложившейся ситуации. Либеральное секулярное государство как скорпион начинает уничтожать само себя, в очередной раз попадаясь в выстроенную собственными руками «ловушку толерантности». Речь идет о катастрофических просчетах в разработке и обеспечении основных жизнеобеспечивающих государственно-правовых идеологических парадигм. Учитывая повышенную опасность данной проблемы для современной России, хотелось бы более внятной и ответственной политики государства, в том числе и на уровне отраслевого законодательства. Однако на сегодняшний день данная проблема из всех органов государственной власти и государственных органов «заинтересовала» исключительно Роскомнадзор, тогда как, на наш взгляд, здесь необходима очень внимательная и вдумчивая работа федерального законодателя. В целом вопросы, затрагивающие административные и уголовные аспекты ответственности за преступления на религиозной почве, как

и прежде, заслуживают отдельного изучения, обобщения и постоянного внимания.

6. На наш взгляд, в условиях, когда подавляющее большинство граждан потеряло или продолжает терять веру в исключительно либеральные правовые институты и ценности, Русская православная церковь вместе с другими традиционными конфессиями могла бы выступить в качестве надежного социального и правового ориентира и вектора дальнейшего развития российского государства. Православие не должно «замыкаться в стенах храмов», а призвано выполнять свою исключительную и особую культурно-духовную миссию, не прерывая своего конструктивного диалога с государством.

Следовало бы создать реальные правовые предпосылки для участия Русской православной церкви в политической жизни страны, тем более, что определенные шаги в этом направлении сделаны уже и самим Священным синодом Русской православной церкви, который разрешил священникам принимать участие в выборах в органы государственной власти, но только в том случае, когда существует необходимость противостоять политическим силам, стремящимся использовать свою власть для борьбы с Русской православной церковью. Одним из условий участия Русской православной церкви в законотворческой сфере, на наш взгляд, стало бы предоставление ей в лице Патриарха и Священного синода права законодательной инициативы с соответствующим изменением ст. 104 Конституции РФ.

Важно помнить о необходимой степени независимости во взаимоотношениях церкви и государственной власти. На наш взгляд, не государство должно диктовать традиционным религиозным институтам свою волю, встраивая их в систему государственных органов, как это, к сожалению, нередко происходит, а религиозные институты должны «направлять» деятельность органов государственной власти. В этой связи следует говорить о том, что православная религиозная конфессия заслуживает не просто формального статуса «традиционной» религии, а принципиально иного качественного правового состояния, которое позволило бы ей напрямую участвовать в процессах государственного конституционного строительства, тем самым, став на пути так или иначе продолжающегося эксплуатирования либеральных правовых институтов.